

КРИМИНАЛЬНЫЕ ХРОНИКИ СССР И РОССИИ

СЕРГЕЙ ЯНОВСКИЙ

ТВЕРСКИЕ ВОЛКИ

ИМПЕРИЯ ЗАКАЗНЫХ УБИЙСТВ

18+ Содержит нецензурную лексику!

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Криминальные хроники СССР и России

Сергей Яновский

Тверские волки. Империя заказных убийств

«Эксмо»
2026

УДК 343.9(470.331-25)
ББК 67.5(2)

Яновский С.

Тверские волки. Империя заказных убийств / С. Яновский — «Эксмо», 2026 — (Криминальные хроники СССР и России)

ISBN 978-5-04-257842-7

Захватывающая история становления банд, жестокие киллеры, расправа над Михаилом Кругом и многое другое из истории криминального тверского мира! Книга Сергея Яновского представляет собой документальное исследование криминальной Твери. Автор воссоздает атмосферу криминальных войн девяностых, борьбы за рынки и власть над городом. Именно так постепенно формировалась среда, из которой позже вышла одна из самых известных и жестоких преступных группировок региона.

УДК 343.9(470.331-25)
ББК 67.5(2)

ISBN 978-5-04-257842-7

© Яновский С., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Пролог. Ночь, когда в Твери снова стреляли 6
Часть I. Город перед бурей: как Тверь входила в девяностые 9
Глава 1. Дворы, спортзалы и первые авторитеты 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Сергей Яновский
Тверские волки. Империя заказных убийств

© Сергей Яновский, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Пролог. Ночь, когда в Твери снова стреляли

Выстрелы в ночном городе всегда звучат особенно громко. Особенно если это не огромный мегаполис, который живет и шумит даже после полуночи, а город, где ночью улицы быстро пустеют, в окнах выключается свет, и тишина становится плотной, почти физически ощутимой.

Если вы приедете в Тверь сейчас после Москвы, вас, скорее всего, удивит этот контраст. По крайней мере, со мной было так, только в обратную сторону. Когда я приехал в Москву уже в достаточно взрослом возрасте, имея перед глазами и Тверь девяностых, и Тверь сегодняшнюю, понимая, как город развивается, становится крупнее, современнее, удобнее, меня все равно поразило постоянное движение столицы. Машины, люди, свет, шум – будто город постоянно в движении и спешке.

Тверь звучит иначе. Тише. Спокойнее. Размереннее.

А в начале лихих времен ночная тишина была еще гуще просто потому, что город не успел перестроиться и жил в этом ритме «ДО».

Большинство людей продолжало жить в привычном ритме, доставшемся от советского времени: рабочий день начинался рано, вставать приходилось затемно, круглосуточных магазинов почти не было, ночные кафе и развлечения еще не стали частью повседневной жизни. После десяти-одиннадцати вечера во многих домах уже гас свет, дворы пустели, и город быстро затихал. Именно поэтому любой резкий звук в ночи слышался особенно отчетливо.

Звук выстрелов разрезал тишину особенно резко. Сначала короткий хлопок – сухой, металлический. Потом второй. Через секунду двор снова погружался в тишину, будто ничего не произошло. Лишь на верхних этажах открывались форточки: люди осторожно выглядывали на улицу. Кто-то уже тянулся к телефону – звонить в милицию.

Именно так: в Твери снова стреляли, но люди еще не успели к этому привыкнуть, хотя в начале девяностых такие ночи быстро перестали быть редкостью.

Страна менялась слишком стремительно. Привычная система рушилась, экономика переходила на новые правила.

«*До этого люди десятки лет жили в относительно упорядоченной системе СССР. В 90-е произошел буквально подрыв установок. Старые уже нельзя было применить к новым условиям жизни, инфляция, „каждый сам за себя*"» – совершенно справедливо отмечает психолог Татьяна Разумовская в интервью RostovGazeta.

Вместе с кооперативами, рынками и частными предприятиями в города пришло явление, – о котором сначала говорили шепотом, а потом уже как о факте новой реальности, – организованный криминал.

В современных фильмах и сериалах о девяностых эта эпоха часто выглядит почти романтической. Но, надо понимать, романтизируют обычно не криминал и не бандитские войны. Романтизируют ощущение перемен.

После десятилетий жизни в другой системе людям вдруг показалось, что перед ними открылся целый мир. Стали доступнее иностранные фильмы, музыка, книги, журналы и товары, о которых раньше многие знали только по рассказам, редким телепередачам или вещам, привезенным из-за границы.

Люди впервые массово увидели голливудское кино, начали слушать западную музыку, покупать импортную одежду, открывать собственный бизнес и самостоятельно решать, как строить свою жизнь. Для целого поколения это было время невероятного ощущения свободы. Казалось, что теперь возможно все.

Для части молодежи это было время, когда мир вдруг стал огромным, открытым и доступным. Можно было уехать в другой город, начать свое дело, заработать первые серьезные деньги или полностью изменить собственную жизнь.

Старшему поколению приходилось значительно сложнее. Привычная система, в которой они прожили десятилетия, стремительно разрушалась. Исчезали гарантии, к которым люди привыкли, закрывались предприятия, обесценивались накопления. Многие просто не понимали, по каким правилам теперь жить и чего ждать от будущего.

Вместе с ощущением свободы открывалась и другая сторона: хаос, непонимание, незащищенность. Государство просто не успевало перестроиться. И именно в эту пустоту, лазейку, если хотите, очень быстро вошел криминал.

Именно поэтому девяностые оставили после себя настолько яркую и одновременно противоречивую память. Для одних это были годы страха и криминала. Для других – время возможностей, которых не было ни до, ни после. И чаще всего эти две стороны существовали одновременно.

Тверь не стала исключением.

Здесь, как и по всей стране, рядом существовали новые возможности и новые опасности. Одни открывали первые фирмы, торговали на рынках, учились зарабатывать деньги и строить бизнес. Другие быстро поняли, что контролировать чужие деньги зачастую выгоднее, чем зарабатывать собственные.

О причинах появления частного бизнеса, сложностях его развития и тех условиях, в которых предпринимателям приходилось работать, мы еще поговорим отдельно. А пока вернемся к Твери.

Тверь быстро оказалась втянута в эти перемены еще и потому, что ее географическое положение всегда делало город важным узлом между Москвой и Санкт-Петербургом – двумя крупнейшими центрами страны. Через него проходит одна из главных транспортных артерий. По этой дороге непрерывно шли потоки товаров, бензина, металла, леса и денег. А в лихие девяностые там, где появлялись большие деньги, почти всегда появлялись и люди, готовые защищать их силой.

В связи с этим очень скоро в Твери начали складываться первые устойчивые группировки. Многие из них выросли из обычных дворовых компаний и спортивных секций – бокса, борьбы, тяжелой атлетики. Вчерашние спортсмены быстро находили применение своей силе в новой экономике.

Сначала все действительно могло выглядеть почти безобидно и даже привлекательно, особенно на фоне того, что частный бизнес в стране только-только начинал развиваться.

Молодые люди предлагали предпринимателям «охрану». За небольшой процент они обещали защиту от проблем – с конкурентами, долгами или проверками. Но очень скоро становилось ясно: речь идет уже не о случайных компаниях, а о настоящих криминальных структурах со своими правилами, иерархией и силовым давлением.

Город потихонечку начал делиться на зоны влияния.

Рынки, автосервисы, торговые точки, перевозки – все это стало предметом борьбы. Конфликты решались на встречах, которые в криминальной среде назывались стрелками. Иногда такие разговоры заканчивались договоренностями. Иногда – выстрелами.

Но чем больше денег появлялось вокруг этих объектов, тем меньше оставалось шансов, что все ограничится разговорами. Постепенно насилие становилось все более открытым и демонстративным. Людей избивали, похищали, расстреливали прямо посреди улиц и трасс – на глазах у случайных свидетелей. В криминальных сводках все чаще появлялись сообщения о нападениях на предпринимателей, поджогах торговых точек, исчезновениях людей и вооруженных разборках между группировками.

Но самым страшным было даже не само насилие, а то, насколько быстро город начинал к нему привыкать. После очередной стрельбы люди ненадолго выглядывали в окна, обсуждали случившееся на кухнях, а утром снова шли на работу – будто подобное постепенно становилось частью обычной жизни.

Тверь постепенно привыкала жить в новой реальности.

Именно в этой атмосфере – среди криминальных войн девяностых, борьбы за рынки и власть над городом – постепенно формировалась среда, из которой позже выйдет одна из самых известных и жестоких преступных группировок региона.

Позже группировку станут называть «Тверскими волками» – по прозвищу одного из ее участников. Впрочем, в криминальной среде было распространено и другое название – «Ломовские», происходившее от клички ее лидера Александра Костенко, известного как Лом.

Эта книга – попытка разобраться, как возникла эта группировка, кто стоял за ее преступлениями и почему история «волков» стала одной из самых мрачных страниц криминальной хроники Тверской области.

Часть I. Город перед бурей: как Тверь входила в девяностые

Глава 1. Дворы, спортзалы и первые авторитеты

Когда мы говорим о зарождении организованных преступных групп, очень легко списать все на время. Мол, эпоха была такая, страна менялась, правила рушились. И все это правда. Но мы здесь собрались не для того, чтобы найти одно удобное объяснение, а для того, чтобы увидеть картину целиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.